

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

К 200-летию
Азиатского Музея —
Института восточных
рукописей РАН

Наука — Восточная литература
2016

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

1 (24)
ВЕСНА
2016

Журнал основан в 2004 году

Выходит 4 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- Сборник заклинаний-*дхарани* из Хара-Хото в Сериндийском фонде ИВР РАН. Предисловие, транслитерация, примечания
С.Х. Шахмадова 5
- И.В. Богданов*. Надпись *d3tj/k3.j-nfr(.j)* в Вади Хаммамат 25

ИССЛЕДОВАНИЯ

- А.Г. Грушевой*. Арабы-христиане Палестины и Сирии в изображении должностных лиц Императорского Православного Палестинского общества рубежа XIX–XX вв. 64

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- М.М. Юнусов*. Из истории дешифровки западно-семитского письма: события и люди. IV. В поисках пальмирских текстов: первые европейские путешественники в Тадморе 78

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

- Ю.А. Иоаннесян*. Ценные находки рукописей священных текстов бабизма и религии бахаи в собраниях Санкт-Петербурга 97

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- И.В. Богданов, М.А. Редина-Томас*. Государство и международные отношения на Древнем Востоке. Конференция памяти В.А. Якобсона (Санкт-Петербург, 23–24 сентября 2015 г.) 107
- В.В. Щепкин* Международный семинар к 150-летию Д.М. Позднеева «История российско-японских отношений: источники, коллекции, проблемы изучения» (Санкт-Петербург, 19 ноября 2015 г.) 112

Издание осуществлено
при поддержке
Ассоциации выпускников
Санкт-Петербургского
государственного университета

Т.В. Ермакова, Е.П. Островская. Девятые Всероссийские востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга (Санкт-Петербург, 23–24 ноября 2015 г.) 114

Т.А. Пан. Дальневосточный семинар Отдела Дальнего Востока ИВР РАН в 2014–2015 гг. 120

РЕЦЕНЗИИ

Jacob P. Dalton. The Taming of the Demons. Violence and Liberation in Tibetan Buddhism. — New Haven; London: Yale University Press, 2011. — 311 p. (*А.В. Зорин*) 123

Catalogue of Japanese Manuscripts and Rare Books. Merete Pedersen // The Royal Library, Copenhagen, Denmark. Catalogue of Oriental manuscripts, Xylographs, etc. in Danish Collections (COMDC). Volume 10.1. — Nordic Institute of Asian studies. — 446 p. (*К.Г. Маранджян*) 125

Топоров В.Н. Пиндар и Ригведа: Гимны Пиндара и ведийские гимны как основа реконструкции индоевропейской гимновой традиции. — М.: РГГУ, 2012. — 216 с. (*С.Л. Бурмистров*) 127

Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675–1821 годов / Введ., биогр., коммент., сост. и ред. И.В. Ерофеевой. Т. I. Письма казахских правителей. 1675–1780 гг. — 696 с.; т. II. Письма казахских правителей. 1738–1821 гг. — 1032 с. — Алматы: АО «АБДИ Компани», 2014. (*Р.Ю. Почкаев*) 131

На четвертой стороне обложки:
Лист 1 «Махапраджняпарамита хридая-сутры»
(«Божэ боломидо синь цзин») из коллекции
ИВР РАН (китайский фонд Nova, шифр Н 56)

Над номером работали:

Т.А. Аникеева
А.А. Ковалев
О.В. Мажидова
М.А. Унке
О.В. Волкова
Н.Н. Щигорева
Е.А. Пронина

М.М. Юнусов

Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди.

IV. В поисках пальмирских текстов: первые европейские путешественники в Тадморе

Это четвертая статья из серии очерков, посвященных основным этапам становления в Европе западносемитской эпиграфики. В конце XVII в. английские путешественники совершили две поездки в Пальмиру с целью изучения руин древнего города и поиска античных и пальмирских эпиграфических памятников. Первая экспедиция под руководством Р. Хантингтона (1678) оказалась неудачной. Но она проложила дорогу второй, более успешной экспедиции под руководством В. Галифакса (1691). В приложении представлен комментированный перевод дневника путешествия Р. Хантингтона, написанного его спутниками.

Ключевые слова: пальмирское письмо, история эпиграфики, Хантингтон, Галифакс, Пальмира, Тадмор, Алеппо, Халеб.

В конце XVII в. перед ориенталистами Европы вновь встала задача дешифровать пальмирское письмо, образцы которого были известны ученым и антикварам уже около ста лет (Юнусов, 2013, с. 100–125; 2014, с. 125–152; 2015, с. 75–97). Возможно, новый интерес к этому письму вызвала публикация Я. Спеном неудачного перевода пальмирского текста греко-пальмирской билингвы (*Roma I*) С. Пети, а также первая публикация там же прорисовки пальмирской части латинско-пальмирской билингвы (*Roma II*) (Spon, 1679, р. 1–4; 1683, р. 59–74). В 1691 г. экспедиция англичан под руководством В. Галифакса не только достигла Пальмиры (Тадмор), но и нашла *in situ* несколько образцов пальмирских текстов. Это событие было воспринято просвещенной Европой с большим энтузиазмом и надеждой, что пальмирское письмо будет дешифровано. Найденные надписи были опубликованы в Лондоне в 1698 г. Э. Бернардом и Т. Смитом в книге «Греко-пальмирские надписи» (Bernard, Smith, 1698) (*Пис. I*). Но дешифровать пальмирское письмо в очередной раз не удалось.

М. Лидзбарски писал об этом так: «Знание пальмирской письменности не продвинулось вперед и после того, как в конце XVII в. английскому священнику Вильяму Галифаксу удалось добраться до Пальмиры и там скопировать шесть пальмирских надписей наряду с некоторым количеством греческих. Но прорисовки были сделаны настолько плохо, что, несмотря на наличие параллелей в греческих текстах, издатели надписей Галифакса Эдвард Бернад (1638–1696) и Томас Смит (1638–1710) отказались от дешифровки пальмирского письма. При этом первый заметил: „Воистину тот, кто составит пальмирский [алфавит], будет для меня великим филологом“»¹.

¹ «Die Kenntnis des Palmyrenischen wurde auch nicht gefördert, als es am Ende des 17. Jahrhunderts dem englischen Geistlichen William Halifax gelang, nach Palmyra vorzudringen und daselbst neben einer Anzahl griechischer sechs palmyrenische Inschriften zu kopieren. Die Zeichnungen waren nämlich so schlecht, dass, obgleich man eine Kontrolle in den griechischen Paralleltextrn hatte, die Herausgeber der Halifax'schen Inschriften,

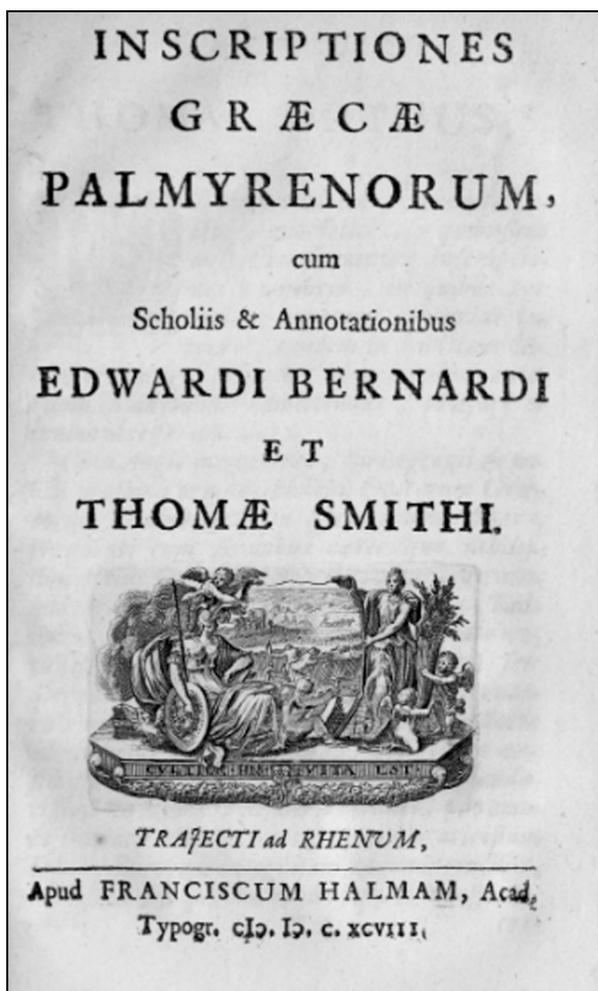

Рис. 1.

«Inscriptiones Graecae Palmyrenorum», 1698

Спустя почти 20 лет французский аббат Ренодо очень метко ответил на последнее замечание Э. Бернарда: «Здесь речь не идет о филологии. Здесь дело вот о чем: самый невежественный путешественник, который сможет найти алфавит этого языка или какую-нибудь надпись, в которой будет четко прописано множество имен собственных, поможет больше, чем все филологи мира. Попытка, которую предприняли англичане с их отличным знанием языков, показала всю бесполезность этого мероприятия»².

Edward Bernard (1638–1696) und Thomas Smith (1638–1710), darauf verzichteten, die palmyrenischen zu entziffern, und ersterer meinte: *Palmyrenum vero si quis dederit [alphabetum], erit mihi magnus Philologus*» (Lidzbarski, 1898, 90).

² «Mais il ne s'agit pas ici de Philologie, il s'agit d'un fait; & le voyageur le plus grossier, qui pourroit trouver un alphabet de cette Langue, ou une inscription qui marquât distinctement plusieurs noms propres, aidera plus que tous les philologues du monde. L'essay que les Anglois ont fait avec une grande connoissance des langues, suffit pour en prouver l'inutilité» (Renaudot, 1717, 511–512).

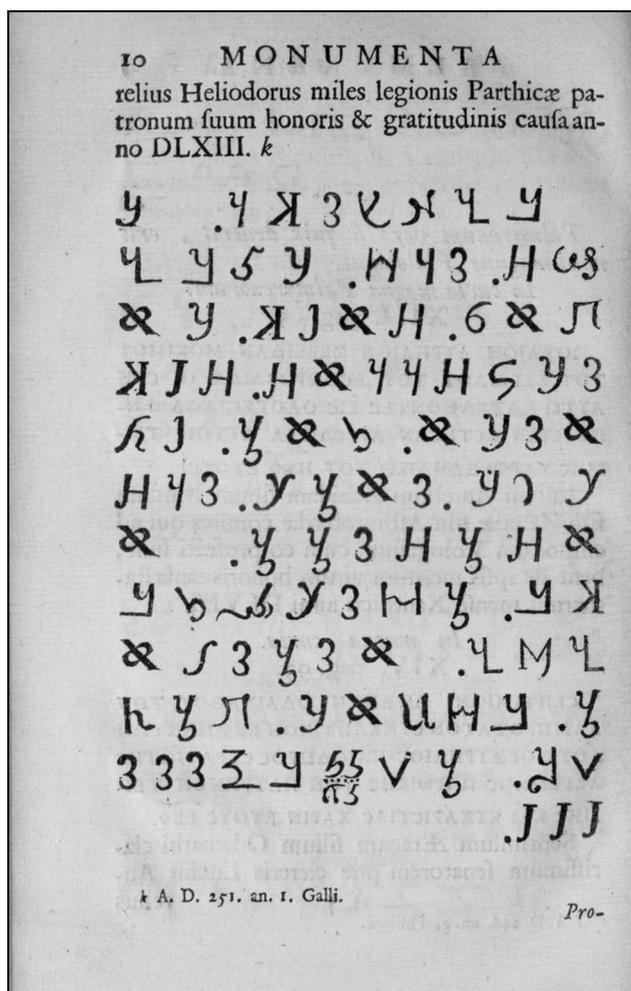

Рис. 2.

Образец пальмирского текста (из кн.: Bernard, Smith, 1698, p. 8)

И действительно, первая же попытка профессора восточных языков университета г. Франекер Якоба Ренферда (Jacob Rhenferd, 1654–1712) дешифровать привезенный в Европу экспедицией В. Галифакса материал и составить алфавит пальмирского языка закончилась полной неудачей и насмешками со стороны коллег (Rhenferd, 1704). Более того, как выяснилось после выхода в свет работы ученого из Франекера, использованная им прорисовка пальмирских текстов из книги Э. Бернарда и Т. Смита была одной из трех отличающихся по качеству воспроизведения и формам букв версий одних и тех же текстов, появившихся в Европе после завершения экспедиции В. Галифакса (Renaudot, 1717, 518–519; Hartmann, 1820, 259–263; Lidzbarski, 1898, 90) (Рис. 2). Таким образом, ориенталистам-семитологам предстояло ждать еще ровно полстолетия следующей экспедиции в 1751 г. Р. Вуда и Дж. Докинса, которые, наконец, смогли найти необходимый материал для почти одновременной дешифровки пальмирского письма в середине XVIII в. Жан-Жаком Бартеlemi во Франции и Джо-

ном Свинтоном в Англии (Wood, Dawkins, 1753; Barthelémy, 1754; Swinton, 1755, 690–756).

Между тем М. Лидзбарски, рассказывая об экспедиции В. Галифакса, не стал упоминать его предшественника — замечательного английского семитолога, богослова и путешественника Р. Хантингтона. Этот неутомимый собиратель древних рукописей еще до В. Галифакса решился во имя науки на опасное и непредсказуемое по своим последствиям путешествие в Пальмиру в 1678 г. Его поездка не достигла своей цели — в силу обстоятельств он и его спутники были вынуждены повернуть своих мулов обратно, едва увидев величественные руины легендарного города. Тем не менее эта поездка была воспринята современниками как настоящий научный подвиг, а имя Р. Хантингтона заняло почетное место в истории становления западносемитской филологии.

* * *

В 1581 г. в Англии была создана Левантийская компания (Levant Company) — торговая компания, получившая привилегии для торговых операций в Османской империи. Главной целью создания и функционирования этой компании было оживление и развитие английской торговли по всему Восточному Средиземноморью³. В первые годы на территории Османской империи были основаны три фактории (торговые колонии) Левантийской компании: в Константинополе, Смирне (совр. Измир) и Алеппо (совр. Халеб)⁴. Наиболее богатым памятниками старины и безопасным для пребывания иностранцев считался Алеппо и его окрестности. И хотя торговцы сами не проявляли интереса к окружающим их древностям, занимаясь исключительно коммерческими делами сам факт существования факторий весьма облегчал путешественникам и ориенталистам из Европы изучение местных исторических памятников, а многочисленным паломникам — передвижение по землям Сирии, Ливана и Палестины. Некоторые из путешественников составляли подробные отчеты либо делали краткие записи о своем пребывании в этих местах, способствуя тем самым распространению в Европе знаний о Ближнем Востоке⁵. В каждой фактории на службе стоял капеллан (*chaplain*), утверждаемый руководителями компании с 1599 г. Помимо занятия богоугодными делами капелланы были вовлечены в торговые и административные дела в фактории, организовывали встречи и проводы многочисленных эмиссаров из Англии и других европейских стран. При необходимости они представляли английскую корону в Османской империи, выполняя дипломатические функции в Константинополе и консульские — в Смирне и Алеппо. Оставляя в стороне безусловные материальные преимущества этой должности и ее авторитет среди соотечественников в фактории и местных жителей, отметим, что многие капелланы, будучи образованными людьми, выпускниками лучших университетов Англии, неизменно отмечали уникальную для себя возможность для совершенствования в восточных языках, изучения истории и культуры местных народов, собирания

³ Компания была создана благодаря усилиям английского дипломата и торговца Вильяма Харборна (William Harborne, 1542–1617), которому удалось в 1580 г. добиться согласия турок на открытие на своей территории английских торговых факторий. На следующий год Елизавета I и Мурат III подписали соглашение о создании Турецкой (1581–1588, позднее Левантийской) торговой компании, получившей особые права на торговлю на территории Османской империи. См.: Epstein, 1908, 8–24; Horniker, 1942, 289–316, а также документальный рассказ об обстоятельствах миссии В. Харборна: Skilliter, 1977.

⁴ Подробнее о компании и ее истории см.: Account., 1825; Epstein, 1908; Wood, 1935; Laidlaw, 2010.

⁵ См. литературу по теме и библиографию записок путешественников по Османской империи того времени: Speake, 2003, 718.

и исследования древних рукописей и не в последнюю очередь возможность общения с образованными людьми, посещающими эти края (см. примеры в Glaisyer, 2006, 77–78).

В качестве капеллана в одной из факторий в Алеппо, а затем в Константинополе служил Эдвард Покок (Edward Pococke, 1604–1691) — выдающийся английский арабист, гебраист, библеист, священник. После возвращения с Востока Э. Покок в начале 1630-х годов стал первым главой кафедры арабского, а затем и древнееврейского языков в Оксфорде, созданной по инициативе В. Лода (William Laud, 1573–1645). В. Лод высоко ценил научные и практические возможности, которые предоставляло наличие английской фактории в самом сердце Сирии для продолжения научных исследований выпускников арабской кафедры, а также для пополнения коллекций восточных рукописей в европейских собраниях. Позднее Э. Покок неоднократно рекомендовал на должность капелланов в Левантийской компании своих ученых коллег и учеников. В числе его учеников был Р. Хантингтон, который занял должность капеллана Алеппо в 1671 г. Его преемником на этом посту был выпускник колледжа Christ Church в Оксфорде (который окончил и Э. Покок) Роберт Фрэмpton (Robert Frampton, 1622–1708) — видный религиозный деятель своего времени, епископ Глостерский (1681–1691) и позднее «неприсягатель»⁶. Находясь в Алеппо с 1655 по 1670 г. он не проявил себя как ученый-востоковед или собиратель древностей, но, по свидетельству очевидцев, весьма внимательно относился к нуждам членов фактории и охотно помогал находившимся там проездом соотечественникам. К периоду окончания его полномочий в Алеппо (за два года до приезда туда Р. Хантингтона) относится любопытный дневник двух английских путешественников, который дает весьма яркое представление о жизни английской общины в городе, ее отношениях с местными жителями и общей обстановке в этом городе. Приведем отрывки из дневника, относящиеся к пребыванию этих джентльменов в Алеппо в 1669 г.⁷

«8 августа. Мы прибыли в Алеппо рано утром на восходе солнца, но по дороге нас атаковали арабы, которые увидели, что мы хорошо вооружены, после того, как мы начали стрелять из мушкетов и пистолетов. Мы [их. — *М.Ю.*] не видели, но как только приблизились [к ним. — *М.Ю.*], на нас отовсюду полетели камни из пращей. Производимый ими свист указывал на то, что они рядом, но они были надежно укрыты скалами, поэтому мы их не смогли найти. В Алеппо консул⁸ пригласил нас остановиться у него, но я извинился и имел дерзость принять приглашение г-на Дж. Шефферда, местного торговца, чье гостеприимство в течение 5 недель, что мы находились там, было беспредельным. Полагая, что домашнего радушия недостаточно, между приемами пищи утром и вечером он предлагал нам в садах и других местах редкие напитки, блюда и другие приятные вещи.

⁶ Неприсягатели (*non-jurors*) — англиканские священнослужители, отказавшиеся в 1689 г. приносить клятву новому королю Вильгельму, оставаясь верными своей присяге Стюартам.

⁷ Что касается рукописи этого дневника и его публикации, то, как написал главный редактор ежегодника «The Indian Antiquary. A Journal of Oriental Research» Р.К. Темпл, эта рукопись хранится в Британском музее под номером MSS Sloane 881 и представляет собой 128 листов весьма непоследовательно связанных между собой рассказов, принадлежащих перу Р. Белла и Дж. Кэмбела. Тогда Р.К. Темплю не удалось отождествить авторов записок с известными персонами своего времени. Да и множество упоминаемых в тексте лиц остались инкогнито. Другой трудностью при редактировании данного текста было большое количество сокращений, специальных, просторечных и диалектных слов и выражений, которые главный редактор и его помощники по возможности сопроводили краткими комментариями (Temple, 1806, 131–132).

⁸ В то время английским консулом в Алеппо с 1660 г. был Бенджамин Лэйной (Benjamin Lanoy).

Алеппо считается одним из лучших и красивейших городов в Османской империи. Это место крупной торговли — множество караванов с *drugs*⁹, *calls*, *falladoes*¹⁰, козьей шерстью и, самое главное, шелком. На базарах и в лавках, которые со своими торговцами есть на всех улицах, больше разнообразных товаров, чем в каком-либо другом городе империи¹¹. Паша во время моего там [в Алеппо. — М.Ю.] пребывания был в Кандии, и городом управлял его помощник. На улице множество собак, к которым жители относятся весьма милосердно, давая на них деньги, как мы подаем для наших бедных. Большое количество этих собак делает город смердящим, потому что, когда одни из них умирают, их не закапывают в землю, а их поедают другие собаки. Повсюду валяются останки собак, источающие зловоние. Оно здесь стоит такое, как ни в одном другом городе на свете, и ни одного облака не было на небе за последние шесть месяцев. Он [город. — М.Ю.] хорошо снабжается питьевой водой, различными фруктами отличного качества, говядиной и особенно бараниной. Клянусь, я никогда в жизни не ел такого вкусного и жирного мяса. Овцы следуют здесь за своими пастухами, как собаки в Англии следуют за своими хозяевами. Их курдюки доходят до поджилки и весят 15, 20, некоторые 25 фунтов сплошного жира. И из этого, что можно есть, они делают свечи с самым лучшим в мире салом. Их вино также хорошее. Этот город расположен в 50-ти английских милях от любого места морского побережья.

Развлечением в фактории является сезонная охота с борзыми собаками, которая начинается 15 сентября и продолжается до марта. Их старший по охоте в поле называется „распорядителем охоты“. В его распоряжении 2 ассистента и несколько подручных. За раз в поле обычно выходило 10 свор охотничьих собак и редко меньше 50 англичан. Иногда в охоте принимают участие много турок, а также французов и голландцев. Часто они охотятся на зайца — 3, 4, 5 английских миль свора собак преследует его, но нередко он уходит от преследования. Распорядитель штрафует любого, кто не соблюдает порядок на охоте. Иногда они охотятся на вепрей, которые устраивали им и их лошадям множество свирепых сцен. Нет необходимости хвалить этих лошадей, т.к. их всеобщая слава делает излишними мои описания. Их борзые похожи на беспородных собак в Англии, хорошо сложенные, с более крупными и длинными лапами, которые помимо быстрого бега хорошо несут более крупное туловище.

⁹ Речь идет о различных снадобьях растительного и химического происхождения. См. наблюдения английских путешественников XIX в., которые, в числе прочего, отмечают, что арабскому лекарю предписывалось знание ботаники и химии, как, впрочем, и некоторый опыт в астрологии: «The apothecary, called *as szandala*, was made responsible that his drugs were genuine, and sold at reasonable prices; and a knowledge of botany and chemistry, with the art of preparing medicines, were stated to be qualifications necessary to a physician. To these, however, was added skill in astrology» (The Expedition, 1850. Vol. I, 692). Очевидно, *as szandala* = араб. *as-saydala* — «фармацевтика», вместо *as-saydaliy* — «фармацевт, аптекарь».

¹⁰ Здесь *calls*, вероятно, *gall-nuts*, — дубовые/чернильные орешки, широко использовавшиеся до конца XIX в. для приготовления чернил. *Falladoes*, возможно, скорлупа желудя, содержащая танин, дубящее вещество. См. след. прим. — *Valende*.

¹¹ Сравним эти записи с наблюдениями другого путешественника, Жана-Батисты Тавернье (Jean-Batiste Tavernier, 1605–1689) — французского торговца алмазами, совершившего в течение сорока лет шесть путешествий в страны Азии от Турции до Индии и посетившего Алеппо между 1638 и 1643 гг.: «В Алеппо проходит активная торговля шелком и одеждой из верблюжьей кожи, и особенно „чернильными орешками“ (*gall-nuts*) и *Valende*, которая представляет собой крепкую скорлупу желудя, без которой кожевники не могут дубить кожу. Также там торгуют в больших количествах мылом и другими товарами. Торговцы съезжаются туда со всего мира. Помимо турок, арабов, персов и индийцев, там находятся англичане, итальянцы, французы и голландцы. У каждой нации есть свой консул, который защищает их интересы и привилегии» (Tavernier, 1678, Book II, 58).

Во время беседы у г-на Шеферда¹², когда у него в гостях был вождь арабов, он сказал мне, что у них есть традиция говорить, когда в голову приходит какая-либо злая мысль, например, лишить человека жизни или отобрать его имущество: *stoffiloe* [*istaghfiru'llāh*]¹³, что по-английски значит: „Господи, упаси меня от совершения этого“. Говоря о дьяволе, они защищают его, относясь к нему с уважением, а на просьбу объяснить почему, отвечают: „А кем он был? Вы говорите: великим ангелом у небесного престола и после его непослушания был отлучен от него“. „Почему, говорят они, мы не должны его бояться? Он ведь придворный, оказавшийся в немилости, и может снова быть прощен. Поэтому лучше с ним дружить“. Арабы, которых называют дикими, оправдывают свой грабеж как справедливый и объявляют себя отпрысками Исава. „Яков получил благословение“, говорят они, „а Исава отец не благословил, вынудив его отправиться в изгнание и добывать то, что тот сможет“. Этим они сейчас и занимаются. Когда они встают утром, то поворачиваются к солнцу и просят его, чтобы что-нибудь хорошее проследовало мимо них: караван, путники или другая добыча, которых они воспримут как божий дар. При этом они говорят: „А на каком основании ты имеешь так много, а я имею так мало“, и живут по сей день грабежами.

В полдень, в 12 часов, который турки называют *Assarah*¹⁴ [*ṣāra'ldhahar*, полдень], они с террас на башнях без колоколен начинают громко кричать 5, 6, 7 и более раз о том, что все должны молиться, где бы они ни находились. Люди на башне главной мечети кричат на турецком языке, восхваляя великого бога и славя их великого пророка, который является божественным светом, принесенным в темноту, и прочие слова в этом духе. У них есть песнопения в 8 и 12 часов ночи и в 4 утра, иногда час, иногда два и более часов подряд; иногда во имя безопасности тех, кто находится в Мекке, у могилы их пророка; иногда они причитают, а скорее завывают по поводу больного или умершего и делают это очень энергично. У них есть специальные люди для этого, которые, много их или мало, располагаются в одном либо в двух-трех местах, на длинном или коротком расстоянии друг от друга.

Турки считают, что они не совершают греха, когда мошенничают или лгут европейцам, потому что они истинные верующие, а те собаки. И если речь идет о деньгах, то они готовы рассориться даже с царями. Они говорят: „Любой ветер сдует те бумажки, которые не сложены в суму“.

Христианские священники должны быть смелыми, иначе их не будут ценить. Однажды христианский посланник противостоял паше, который приказал казнить его, требуя большую сумму денег в обмен на отмену казни. И хотя посланник был взволнован, он взял кинжал и стал себя колоть им во все места в присутствии паши. Видя это, паша спросил, разве тот не видит или не боится его слуг, которые лишат его жизни по одному слову. Посланник ответил: „А ты не боишься говорить мне такое, когда твоя жизнь по одному слову в моих руках“, и приставил кинжал к его груди. Видя его смелость, паша похвалил его и отменил казнь» (Temple, 1908, 162–164).

Вообще, отношения капелланов с местными властями требовали помимо смелости немало выдержки, дипломатического такта и четкого знания сложной иерархии управления провинцией. Ж.-Б. Тавернье, например, так описал систему управления Алеппо:

«Городом управляет паша, которому подчиняется вся страна от Александретты до Евфрата. Его гвардия состоит из трехсот человек. Несколько лет назад он был назначен визиром. Также есть ага, или капитан кавалерии внутри города и его окрестно-

¹² Здесь ссылка издателя на: Temple, 1907, 134.

¹³ Араб. *'istaghfirullāh* — «Боже упаси».

¹⁴ Араб. *'aṣr* — «послеполуденное время».

стях, который командует четырьмя сотнями воинов. Другой ага, под началом которого семь сотен янычаров, охраняет ворота города. Ему каждый вечер приносят ключи от города, если он не занят каким-нибудь поручением пашы. Крепость охраняет также и другой начальник, которого присылают непосредственно из Константинополя. Под его началом две сотни мушкетеров и 30 пушек, из которых восемь больших, а остальные маленькие. Другой ага — комендант города — командует тремя сотнями солдат, вооруженных аркебузами. Кроме того, вице-паша, который является как бы куратором торговцев или командиром патруля, объезжает со своими офицерами каждую ночь город и окрестности. Он также приводит в исполнение смертные приговоры, вынесенные пашой уголовным преступникам» (Tavernier, 1678, Book II, 59).

Эти краткие заметки путешественников позволяют почувствовать атмосферу, в которой оказался Р. Хантингтон, прибыв в Алеппо в январе 1671 г. Наилучшим источником сведений о жизни и научной деятельности этого капеллана Алеппо является обширный биографический очерк «О жизни, научной деятельности, путешествиях и смерти высокопреподобного и ученейшего мужа Р. Хантингтона», размещенный в начале сборника его писем, вышедшего в 1704 г. под редакцией священника, ориенталиста и собирателя рукописей Томаса Смита¹⁵. Собственно, все последующие биографы Р. Хантингтона, включая составителей английского «Dictionary of National Biography», в значительной мере опирались на сведения, приведенные этим автором, который хорошо знал лично как героя своего очерка, так и работу капелланов в Османской Турции, проработав в этом качестве в Константинополе несколько лет (Courtney, 1891, 308–309; Hamilton, 2004)¹⁶. Однако широкой публике в Европе текст биографии Р. Хантингтона, написанной Т. Смитом в самом начале XVIII в., был, скорее всего, малодоступен. В опубликованном в 1825 г. письме к редактору журнала «The Gentleman's Magazine» библиофил и книготорговец Шерли Улмер¹⁷ сообщает о находке рукописи английского перевода этой биографии, выполненного неизвестным:

«Недавно я приобрел небольшую любопытную рукопись, которая, без сомнений, будет интересна многим вашим читателям. Это перевод „Жизни и путешествий доктора Роберта Хантингтона“, написанный первоначально на латинском языке прославленным ученым, доктором Томасом Смитом и опубликованный в 1704 году. Я не могу найти сведений о том, появлялась ли когда-нибудь эта книга в печатном виде на английском языке — сейчас ее трудно найти на латыни. Она была, конечно, написана сразу же после публикации оригинальной работы близким другом доктора Х[антингтона], очень четким почерком, как видно, с прилежным тщанием и внимательностью» (The Life..., 1825, 11).

Очевидно, что в первой четверти XIX в. читательская аудитория «The Gentleman's Magazine» была гораздо больше и ее интересы были намного разнообразнее, чем у читателей сборника писем Р. Хантингтона, написанных на серьезные теологические и узковостокосведные темы более ста лет до того (Рис. 3). Можно предполагать, что публикация английского перевода биографии Р. Хантингтона вызвала очередной, более сильный всплеск интереса к этому выдающемуся человеку, а равно и к истории

¹⁵ «Admodum reverendi & doctissimi viri, D. Roberti Huntingtoni, Episcopi Rapotensis, Epistolae: ... Praemituntur D. Huntingtoni & D. Bernardi vitae. Scriptore Thoma Smitho... Londini: M.DCC.IV». Опубликованные здесь личные письма Р. Хантингтона, в дополнении к биографическому очерку, дают представление о его контактах с видными ориенталистами Европы и главами восточных церквей, маршрутах его путешествий по Сирии, Палестине и Египту, о складывании его собрания уникальных рукописей богословской и светской литературы.

¹⁶ Также см. краткие биографические сведения о Р. Хантингтоне и других капелланах в отчете о работе Ливантской компании: Account..., 1825, 39–40.

¹⁷ См. некролог: Shirley..., 1831, 279–280.

THE GENTLEMAN'S MAGAZINE.

London Gazette
Times—New Times
M. Chronicle—Post
M. Herald—Ledger
Brit. Express & Advertiser
Courier—Statesman
Star—Globe & Travel
Sun—Brit. Traveller
St. James's Gazette, Bee, Bee, Chronicle
Commer. Chronicle
Packet—Even. Mail
London Chronicle
Newsp. Chronicle
Litt. Gaz.—Lit. Chron.
Sun. Home Gazette
Courier de Londres
14 Weekly Papers
23 Sunday Papers
Bath &—Derwick
Birmingham
Blackburn—Boston
Brighton &—Bristol
Bucks—Bury
Cambrin
Cambridge—Carlisle
Carmarthen—Chelmsf.
Cheltenham—Chester
Colonies—Cornwall
Coventry—Cumberl
Derby—Devon
Dorset—Dorchester
Dorchester—Durham
Essex—Exeter

Gloucester & Hants
Hereford—Hull
Hunts— Ipswich
Kent &—Leicester
Leeds &—Leicester
Lichfield—Liverpool
Macclesf.—Maidst.
Manchester
Newcastle on Tyne
Norfolk—Norwich
N. Wales—Northamp.
Nottingham &—Oxf.
Oswestry—Pottery
Plymouth &—Preston
Reading—Rochester
Salisbury—Sheffield
Shrewsbury
Sherborne—Stafford
Stamford &—Stockport
Southampton
Suff.—Surrey—Sussex
Taunton—Tyne
Wakefield—Warwick
West Briton (Truro)
Western (Exeter)
Westmorland
Weymouth
Whitehaven—Winds
Wolverhampton
Worcester &—York
Man &—Jersey
Guernsey
Scotland
Ireland

JANUARY, 1825.

CONTAINING

Original Communications.

<p>MISER CORRESPONDENCE.....2 Remarks on Dramatic Costume.....3 Letters on the Island of Jamaica, No. I.....4 On the Religion of the Druids.....7 Account of Limington, Somersetshire.....9 Life and Travels of Dr. R. Huntington.....11 Curious Epitaphs in Kent and Sussex.....16 Observations on St. Bride's Church, London 17 Biographical Notices of Nathaniel Bacon.....20 On the English Pronunciation of the Vowels 24 Account of Minor Lovel, Oxfordshire..... 25 Account of London Pagenas, temp. Char. II. 30 On the use of "Lie" and "Lay".....38 Painting representing the Church of England 34 COMPENDIUM OF COUNTY HISTORY.—Warwick sh. Descent of the Family of Whatton.....36 On Roman Roads in Northumberland.....39 Seals of Huntingdonshire Abbies.....40 Erratum of Isaac Walton noticed.....42 Sketches of New Publicans.....43 Essex's History of Bristol.....41 Dictionary of Musicians.....48 Noble's Views of Gentlemen's Seats.....45 Benedict's Cross and the Crescent.....47</p>	<p>Bishop of Lichfield's Charge.....50 Summary View of America.....51 Hervey's Australia, and other Poems.....53 Planché on Dramatic Costume.....54 French History, 68.—Life of Gen. Mink.....54 Gimud's Beautés de l'Inde.....56 Stuart's Dictionary of Architecture.....58 Capt. Lyon's Voyage in the Griper.....59 Letters from Lord Byron to his Mother.....63 Neele's Hommage aux Dames.....64 Annual Biography and Obituary.....65 LITERARY INTELLIGENCE—New Publications 66 ANTIQUARIAN RESEARCHES.....69 SELECT POETRY.....71 Historical Chronicle. Foreign News, 78.—Domestic Occurrences.....76 On the Tithes of the City of London.....78 Promotions, &c.—Births and Marriages.....79 OBITUARY; containing Memoirs of Sir J. B. Lamb; Sir R. Dallas; Sir J. D'Oyley; Rev. R. C. Maturin; T. Green, esq.; M. H. Tollus; Col. Desbarres; J. Boys, esq.; Major Campion; J. Lane, esq.; J. Moldenhauer, &c. 81 Bill of Mortality.—Prices of Markets.....95 Meteorological Table.—Prices of Stocks.....96</p>
---	--

Enblished with Views of LIMINGTON CHURCH, co. Somerset;
and the STEEPLE of ST. BRIDE'S CHURCH, London.

By SYLVANUS URBAN, GENT.

Printed by JOHN NICHOLS and SON, at CICERO'S HEAD, 25, Parliament Street, Westminster;
where all Letters to the Editor are requested to be sent, POST-PAID.

Рис. 3.

«The Gentleman's Magazine», 1825

Левантийской компании, которая, к слову, прекратила свое существование в 1825 году (Там же, 11–15, 115–119, 218–221).

Роберт Хантингтон (Robert Huntington, 1637–1701) родился на юго-западе Англии в деревне Деехерст, в графстве Глостершир в семье vicar. Получив среднее образование и основательное знакомство с латинским и древнегреческим языками в Бристольской грамматической школе, в возрасте шестнадцати лет Р. Хантингтон отправился в Оксфорд для обучения в Мэртон-колледже, где он продолжил изучение древних языков, богословия, а также начал изучение арабского языка под руководством Э. Покока. Будучи весьма довольным познаниями своего ученика, Э. Покок рекомендовал Р. Хантингтона в 1670 г. на должность капеллана в Алеппо на смену Р. Фрэмptonу. В начале следующего года Р. Хантингтон в качестве капеллана прибыл в Алеппо, где быстро наладил тесное сотрудничество с местной турецкой администрацией и дружеские отношения с образованными людьми из числа сирийских арабов, вла-

девших библиотеками старинных рукописей. В последнем новому капеллану весьма помогало блестящее владение арабским языком и знание местных нравов и обычаев. Р. Хантингтон также поддерживал интенсивные связи с иезуитами в Мардине (юго-восток Малой Азии), францисканцами в Дамаске, маронитами в Ливане, коптами в Египте, греками-ортодоксами на Кипре. Не ограничиваясь перепиской и обменом информацией с корреспондентами из соседних стран, Р. Хантингтон много путешествовал по стране, собирая образцы сирийской литературы, труды отцов церкви, работы арабских историков и географов, посетил Самарию и Галилею, откуда привез много самаритянских и еврейских рукописей, побывал на Кипре и в Египте. В результате этих поездок ему удалось приобрести более 600 уникальных рукописей на арабском, древнееврейском, коптском, сирийском, персидском и турецком языках (Wakefield, 1994, 135–136). Интересно, что в его бытность капелланом паломничество в Иерусалим стало для заезжих коммерсантов в Алеппо своеобразной модой.

В начале 1678 г. Р. Хантингтон принял решение посетить Пальмиру, история которой была известна тогда главным образом из Библии и трудов античных авторов. Капеллан много раз слышал рассказы местных жителей о величественных руинах древних храмов и святилищ, многочисленных барельефах и посвячительных надписях на неизвестном языке. Одновременно было известно, что путь туда лежит через безводную пустыню, полностью подвластную местным арабским племенам, которые нередко нападали на иноземцев. В целях обеспечения безопасности такую поездку, безусловно, можно было предпринимать лишь при согласовании с местной властью, и Р. Хантингтон, несомненно, обратился за помощью к своему консулу Бенджамину Лейноу. Скорее всего, именно консул запросил письменных гарантий безопасности у турецких властей¹⁸ и, более того, разрешил своему сыну Тимоти Лейноу (Timothy Lanou) отправиться в поездку вместе с капелланом. 18 июля 1678 г. путешественники отправились в путь, но уже через десять дней вернулись с пустыми руками (см. приложение: Дневник поездки в Пальмиру в 1678 г.)¹⁹. Нетрудно представить себе разочарование англичан: первыми увидеть руины легендарного древнего города, но не иметь возможности их исследовать²⁰ (Рис. 4).

Через два года после этого Р. Хантингтон вернулся на родину, в родной Мэртон-колледж, чтобы продолжить богословскую деятельность и возобновить преподавание. Позднее он был назначен ректором Тринити-колледж в Дублине. Известна всего одна его опубликованная работа в форме письма в адрес редакции «Philosophical Transactions» (A Letter..., 1684, 624–629). Между тем главным интересом его жизни было

¹⁸ Можно полагать, что это был ага — хранитель ключей города, который предоставил в распоряжение членов экспедиции несколько своих янычаров.

¹⁹ Собственно, дневник поездки был написан Т. Лейноу и его, очевидно, другом и компаньоном по торговым делам Аароном Гудйиром (Aaron Goodyear). Этот дневник был впервые опубликован в 1698 г. вместе с их же дневником второй экспедиции в Пальмиру совместно с В. Галифаксом в 1691 г., которая, как мы знаем, прошла в более спокойных условиях и стала более плодотворной, хотя и не продвинула вперед дешифровку пальмирских текстов.

²⁰ Следует отметить, что единственным европейцем, который, возможно, посетил Пальмиру до них, был Вениамин из Туделы (ок. 1130–1175) — еврейский путешественник из Наварры. Его описание Пальмиры крайне лаконично: «Тадмор (Древняя Пальмира, библейский Фадмор: 3 Цар. IX, 18; 2 Пар. VIII, 4.) также построен в пустыне Соломоном из подобных же громадных камней; город окружен каменной стеною, лежит в пустыне, вдали от населенных мест и отстоит от упомянутого выше Ваалафа на четыре дня пути. В Тадморе живут около двух тысяч евреев, храбрых в бою. Они воюют с христианами и арабами, подвластными Нуреддину, и помогают соседям своим измаильтянам. Во главе живущих здесь евреев стоят: р. Исаак Грек, р. Натан и р. Уизэль» (Вениамин..., 1881, 120–121). Ср.: Stoneman, 1994, 7. Р. Стоунмен полагает, что до Р. Хантингтона и В. Галифакса там были П. делла Валле и Ж.-Б. Тавернье. Нам не удалось найти в дневниках двух последних путешественников каких-либо указаний на их посещение Пальмиры/Тадмора.

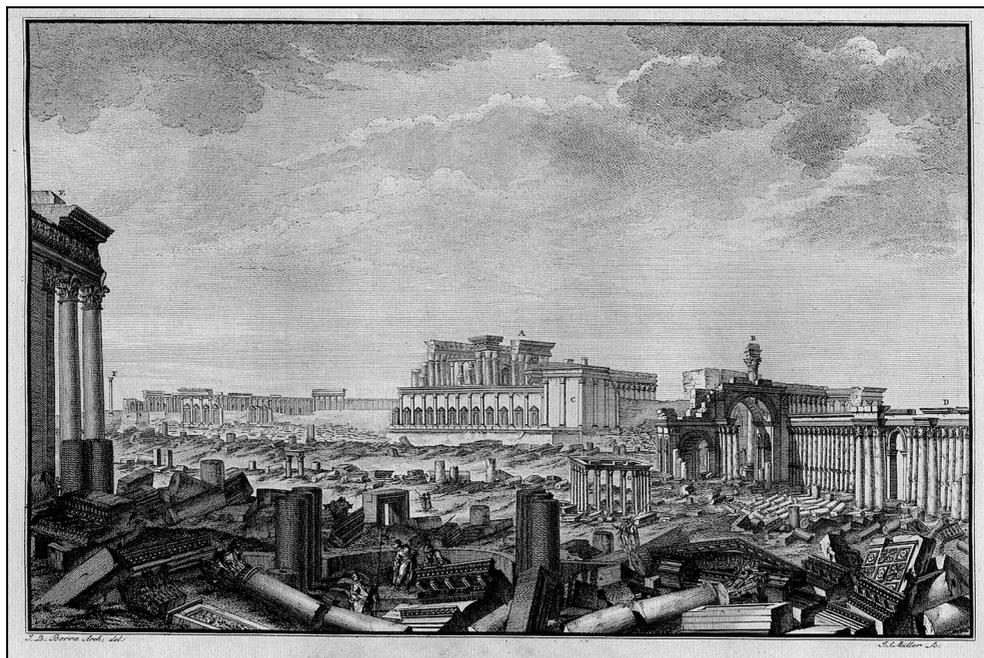

Рис. 4.

Руины Пальмиры (из кн.: Wood, Dawkins, 1753. Tab. XLIII)

восточное христианство, изучению которого он посвятил всю свою жизнь. Еще в самом начале работы в Алеппо ученые друзья Р. Хантингтона возлагали на него большие надежды. Так, Т. Смит писал ему в 1673 г.: «Именно от тебя мы ждем отчет о положении бедных христиан в Сирии... Все наши надежды сосредоточены на тебе — [человеке,] который лучше всего справится с этой задачей и еще многим другим» (цит. по: Hamilton, 2004). Отчасти Р. Хантингтон справился с этой задачей: некоторые из его писем, адресованные в Европу или патриархам восточных церквей, представляют собой небольшие научные исследования по вопросам богословия, восточной филологии или библейской текстологии. Но, пожалуй, главная заслуга Р. Хантингтона заключается в его собирательской деятельности, благодаря которой ориенталисты Европы получили редчайшие образцы средневековой богословской и светской литературы на разных языках.

После возвращения в Англию из Алеппо Р. Хантингтон подарил несколько десятков рукописей Бодлианской библиотеке, Мэртон-колледжу в Оксфорде и Тринити-колледжу в Дублине. Позднее, в 1693 г., Бодлианская библиотека приобрела за весьма умеренную плату (700 фунтов) еще 646 рукописей из его личной коллекции, среди которых древнегреческие кодексы Нового Завета X в. (минускул 67) и XIII в. (минускул 325), десятки древнееврейских рукописей с оригинальной религиозной и переводной литературой (Catalog, 1886, XXX–XXXI), множество работ арабских историков (аль-Масуди, ибн аль-Каланиси, Имад ад-Дин аль-Исфахани, аль-Макризи), географов (ибн Хаукаль, Абу-ль-Фида), трактаты по медицине (Ибн Сина, Хунайн ибн Исхак, аз-Захрави), а также манускрипты по лексикологии, праву, астрономии, математике на сирийском, коптском, турецком и других языках (Wakefield, 1994, 135–136; 2011, 32–33).

В знак признательности заслуг ученого друга перед европейской наукой Э. Бернхард посвятил свою книгу «Inscriptiones Graecae Palmyrenorum» Р. Хантингтону.

Приложение

«Первое путешествие, год 1678.

18 июля. В пять утра мы, 16 англичан, а также слуги и погонщики мулов (всего 40 человек) выехали из Алеппо. Через 4,5 часа, двигаясь в юго-восточном направлении, мы прибыли в деревню под названием *Casserabite*²¹, расположенную на самой границе с пустыней, где и провели остаток дня.

19 июля. Мы поднялись в час ночи и направились в южном и юго-восточном направлении по пустыне к стороне источника, который называется *Churraick*²². Наш провожатый потерял к нему дорогу и только к полудню мы нашли его, начиная подумывать о своей безопасности. Вокруг этого колодца не было никаких опознавательных знаков, чтобы найти его. Там мы разбили палатки, освежились в воде и напоили лошадей. Вода, будучи хорошего качества, позволила нам немного отвлечься от трудностей. В пути мы повстречали двух арабов с двумя ослами, один из которых был навьючен водой и небольшим количеством хлеба, а на втором погонщики по очереди сидели в пути. У них было ружье, из которого они стреляли по газелям пулями, сделанными из заточенных круглых камней, завернутых в свинец. Ладони, локти, колени и подошвы арабов были покрыты шкурами газелей, чтобы бесшумно подползать к цели во время охоты. Один из ослов служил „заслонной лошастью“, в то время как арабы имитировали голос газели в ожидании, пока она приблизится на расстояние выстрела. Этих арабов называли *Челеби*. У колодца к нам подошли несколько арабов, которые делали золу из обычных сорняков: *Chuddraife*, *Ruggot* и *Cuttaff*. Они рубили и сушили сорняк, затем, положив его в яму, поджигали. На дне оставался пепел, который они везли в Идлиб и Триполи для приготовления из него мыла. Лучший пепел получается из сорняка *Shinon*, который встречается около Тадмора, *Soukny*²³, *Tibe*²⁴ и *Yarecca*²⁵. Он произрастает подобно ракушечнику в Англии и по форме напоминает коралл²⁶.

²¹ Ср.: Philosophical Transactions, 1698, 138: *Caphir-Abiad* (путешествие 1691 г.) и Hartmann, 1901, 65: *Kefr 'ābid*.

²² Местоположение неизвестно. На карте середины XIX в. (Colton, 1856) указан населенный пункт *Churraik*, расположенный гораздо южнее Алеппо, почти на полпути к Пальмире. Очевидно, что либо это другой населенный пункт, либо составители допустили неточность.

²³ Вероятно, населенный пункт ас-Сукна северо-восточной Пальмиры (араб. *as-sukhna*). Ср.: *Suchna, Sukana, Sukney* в Busching, 1770, 480; *Soukhné* в Dussaud, 1927, 252.

²⁴ Совр. эт-Таййба (араб. *aṭ-ṭayyiba*). Интересно, что этот город имеет некоторое отношение к истории пальмирской эпиграфики в Европе. В начале XVII в. итальянский путешественник по Востоку Пьетро делла Валле (Pietro della Valle, 1586–1652) нашел в Сирии, недалеко от Таййба (*Taiba*) каменную плиту с надписью на греческом и неизвестном ему (пальмирском) языке. Путешественник скопировал эту надпись, но ее копия была опубликована Адрианом Реландом только через сто лет (Reland, 1714, 525, num. 1–2). Как предполагал сам делла Валле, этот язык мог быть близок к еврейскому и самаритянскому языкам (*Viaggi di Pietro Della Valle*: письмо XVII из Багдада, 10–23 декабря 1616 г.) Копия делла Валле была очень неточной, поэтому она оказалась непригодной для дешифровки пальмирского письма.

²⁵ Возможно, современное поселение Арак (араб. *'arāk*) на северо-востоке от Пальмиры. Ср.: Philosophical Transactions, 1698, 147–148: *Yarecca* (путешествие 1691 г.); Busching, 1770, 480.

²⁶ См. описание материала для изготовления мыла в отчете английских путешественников по Ближнему Востоку в первой трети XIX в.: «The last (soap) might be rendered a much more considerable article of trade, being of excellent quality. It is made from the ashes of the plants called chuddraife, rugge, cutlaff, samah, and shiman; and the last, which produces the best quality, abounds in the country eastward of Damascus. It has a soft juicy stalk, of a yellowish brown colour, resembling in its form coral, or rather the samphire plant, but somewhat

20 июля. Мы встали в пять утра и проехали два часа на восток и юго-восток; прибыли в *Andrene*²⁷, где обнаружили руины двух или трех церквей и большого города, лежавшего в широкой долине. Там мы задержались примерно на полтора часа и, срисовав несколько фрагментов греческих надписей, которые были не связаны по смыслу, но являлись очевидно христианскими, направились на юго-восток и примерно через четыре часа добрались до замечательного акведука *Sheck-alal*²⁸. Этот акведук, искусно пробитый в скале, вел к горам. Там, где он заканчивается, арабы развели сад, в котором мы приобрели дыни, огурцы, портулак и др. Тут же рядом в гроте жил один араб со своей семьей. В их собственности был десяток коров и быков, которых они держали как для молока, так и для того, чтобы пахать землю под пшеницу и ячмень. Сюда же возвращались арабы после разбойных набегов на окрестности Алеппо и Хамы. Здесь они отдыхали и делили награбленное.

21 июля. Мы встали в четыре утра и, проехав на юг два часа, добрались до руин под названием *Briadeen*. Здесь мы нашли следующую надпись на камне, немного выступавшем из земли...²⁹

Отсюда мы направились на юго-восток и через четыре часа прибыли к колодцу под названием *Costal*³⁰, по-арабски это означает „колодец“. Большую часть нашего пути по пустыне нам очень сильно мешали многочисленные норы грызунов, напоминавшие кроличьи норы, входы в которые на земле доставляли множество неудобств нашим лошадям и мулам. На конце хвостов этих грызунов венчики волос. Арабы едят их полностью за исключением этой части. Часа в четыре пополудни мы двинулись от колодца вверх по небольшим холмам, покрытым деревьями, большая часть из которых были небольшими фисташковыми деревьями, чьи орехи арабы вымачивали в соленой воде, хотя свежие фисташки хорошо удаляют жажду. Мы прошли вверх по холмам три часа и разбили палатки на ночь, имея в запасе лишь ту питьевую воду, которую взяли с собой. Ночью прошел небольшой дождь, что совершенно необычно для этого района в это время года.

22 июля. Мы встали в два часа ночи и, проследовав в восточном и юго-восточном направлении, в одиннадцать часов утра прибыли к колодцу под названием *G'hor*³¹. Нам показалось там очень жарко. Мы увидели несколько следов лошадиных копыт и подумали, что недавно здесь побывала группа арабов.

23 июля. Мы встали в час ночи и, двигаясь на восток, подъехали к широкой долине, где увидели перед собой на высокой горе большой замок, который арабы называют *Anture*³². Проехав два-три часа по долине мы обратили внимание, что какой-то араб приближался к нам на верблюде, с копьем, так быстро, что перешел на галоп. Мы заподозрили в нем лазутчика. Подъехав к нам, он сказал, что сам из Тадмора и что его правитель эмир Мелкам заключил в тот день договор о дружбе с Хаметом

rounder. It grows to the height of 18 inches or 2 feet, and the Arabs perfectly understand how to burn and prepare it» (The Expedition, 1850, Vol. I, 593).

²⁷ *Andrene* — араб. *al-Andarīn* (лат. *Androna*). Руины византийского поселения-крепости, построенного в середине VI в. во времена Юстиниана (Lehmann, 2002: *al-Andarīn*). С 1997 г. на этом месте проводятся раскопки археологами музея г. Хама (Сирия), университетов Оксфорда и Гейдельберга (Mango, 2003, 307–315).

²⁸ Возможно, место около современного поселения Шейх Хилаль, в 50 км юго-восточнее аль-Андарина. Ср. на карте середины XIX в. — *Sheikh Atal* (Coton, 1856).

²⁹ *Bgaiyedīn* — Hartmann, 1901, 66. Точное местоположение неизвестно. Упомянутая надпись на греческом языке, см.: Bernard, Smith, 1698, 13, № XIX; CIG III, 4510.

³⁰ *Al-Qastal* — *Calamona/Adamana?* (Lehmann, 2002: *Al-Qastal*). Ср.: Hartmann, 1901, 66; Dussaud, 1927, 54, cartes XIV, XVI.

³¹ Вероятно, современный населенный пункт — эль-Джихар. Ср.: *Djehar* (Dussaud, 1927, 258).

³² *Atera/Otthara*: см. Lehmann, 2002: *Gantūr*.

Шидидом, другим правителем, и что теперь у них обоих четыреста воинов. Он сопровождал нас час или два и расспрашивал у погонщиков мулов, не являемся ли мы переодетыми турками, имеющими намерение схватить Мелкама, т.к. мы ехали со штандартом, на котором были изображены турецкий кинжал-ханджар и полумесяц. Мы сказали ему, что мы европейцы, чему он не мог поверить, удивляясь, что мы путешествуем по пустыне только из любознательности. Подъезжая к Тадмору, он несколько ускорил шаг и внезапно на полном скаку помчался к руинам, мы же не пытались воспрепятствовать этому. Наш провожатый сказал, что тот поехал рассказать арабам, кто мы, и что нам необходимо проявлять осторожность и готовиться к худшему. Мы спешили двадцать наших слуг, у которых были ружья и револьверы за поясом, и поставили их в ряд перед нами, а сами последовали за ними на небольшом расстоянии верхом на лошадях с карабинами и револьверами. В таком порядке мы продолжили наш путь и подъехали к величественному акведуку, который проходил в земле на протяжении пяти миль и был покрыт на всем протяжении арками из неполированного мрамора. Вдоль канала по обеим сторонам проходили дорожки, достаточные для прохода двух человек. В ширину канал был 1 английский ярд, а в глубину $\frac{3}{4}$ ярда. На расстоянии 20 ярдов вдоль канала проходил воздуховод для вентиляции воздуха с ямками и горками земли вокруг [них], чтобы препятствовать попаданию туда песка и пыли. Мы следовали вдоль этих ямок, которые служили нам своеобразной защитой в ожидании, что в любой момент арабы нападут на нас. При этом против нас было солнце и встречный ветер в лицо, поэтому мы передвигались с трудом в поисках возвышенности, чтобы выгодно расположиться на ней, немного отдохнуть и подумать, что нам следует делать дальше. Арабы, видя в каком порядке мы следуем, решили, что нападать на нас было невыгодно и поэтому мы добрались до возвышенности, с высоты которой могли созерцать в южном направлении обширные, великолепные руины в долине, подобной величественному морю. Дав отдохнуть нашим людям, мы вооружились маленьким компасом и спустились к подножию холма, где стояла большая заброшенная крепость. Там к нам стали приближаться два араба, вооруженные копьями, один из которых был посланником Мелкама. Мы отправили своих двух человек навстречу им. Те поприветствовали их по-арабски (*Salam alica*), наши ответили тем же (*Alica salam*). Затем они вместе направились к нашей группе и сказали, что эмир узнал о нашем приезде и послал их, чтобы передать нам, что он является нашим другом и вся эта земля — наша. В ответ мы послали к шатру князя, который располагался в саду, нашего янычара и слугу. В то же время мы спешили к источнику воды среди руин крепости, но не стали там располагаться до возвращения янычара и слуги с письмом эмира, содержащим уверения в дружбе и покровительстве, — как оказалось, вероломным письмом, подобного которому никогда не встречалось среди арабов. Один из прибывших был от шейха города, к которому у нас было письмо от Юсуф-ага, эмира Алеппо. Человек шейха хотел, чтобы для большей безопасности мы разбили палатки под стенами поселения, которое находилось в руинах большого дворца, чьи стены еще возвышались высоко над землей. Поселение внутри стен, однако, было небольшим и все дома, за исключением двух-трех, были не лучше свинарников. Мы установили палатки прямо на глубоком, очень горячем песке. Там мы прождали до трех часов, ничего не кушая и ожидая, что шейх, согласно обычаям турок, представит нас своим друзьям и даст какой-нибудь ответ на письма, которые мы ему привезли. Но, напротив, по их поведению мы поняли, что им не стоит доверять. Двое из нашей группы, полагая, что причиной этого могло быть ожидание преподнесения подарка эмиру, решили нанести ему визит. Взяв с собой одного янычара и одного слугу, они повезли ему два отреза красной и четыре зеле-

ной ткани, и других вещей. Когда они прибыли на место, тот встретил их в своем шатре и усадил их по правую и по левую руку от себя. Мелкам был молодым человеком не старше 25-ти лет с красивыми чертами лица и отличным наездником. Хамет Шидид, другой правитель, был постарше, около сорока лет. Он был не в шатре, а сидел под пальмой около него. Он [Мелкам. — М.Ю.] угощал их кофе, верблюжьим мясом, финиками и расспрашивал их о поездке и целях их приезда. Они ответили, что им просто любопытно посмотреть на те руины. Правитель рассказал, что город на этом месте построил Соломон ибн эль-Дауд, но, будучи разрушенным, город был заново построен другими людьми, и он уверен, что мы, понимая надписи на колоннах, прибыли сюда в поисках сокровищ. Он сам, всего 6 лун назад, нашел горшок с *corra crusses*(?) После этого, оставив их курить, вышел из шатра к янычару и слуге и сказал им, что до сих пор ни одного европейца здесь не было и что теперь мы знаем дорогу через пустыню, и можем рассказать об этом туркам, которые их разорят и уничтожат. Но так мы пришли как друзья, ему достаточно 4000 долларов в качестве подарка, а иначе он повесит их и двоих европейцев, а потом нападет на остальных. Как только они услышали это, то очень пожалели о своем визите и сказали, что не могут ответить, не зная нашего мнения, и если он позволит вернуться и поговорить с остальными, то они дадут ему ответ. Услышав это, он пригрозил тут же их казнить, но потом разрешил янычару доставить нам письмо от них, в котором было бы сказано о той опасности, в которой они находятся, и усердно бы нас просили выкупить их. Цена за них была установлена в 2000 долларов, половина деньгами, а половина вещами, такими как сабли, одежда, шатры и др., которые эмир обещал зачесть по их стоимости.

Это письмо чрезвычайно нас удивило. Незадолго до его получения мы, понемногу понимая и опасаясь, что с нашими друзьями плохо обошлись, были готовы освободить их или умереть вместе с ними. Сад, где располагался Мелкам, находился в полмили от шатров, разбитых посреди пальмовых деревьев и окруженных не стеной, а грудой камней, сложенных друг на друга. И мы решили напасть внезапно, выстрелить из оружия два-три раза, чтобы они не вскочили на коней. Арабы не могут сражаться на земле. И хотя они хвастались, что у них 400 воинов, мы предположили, что их максимум 200 человек и не все вооружены даже пиками. Но получив это письмо с предупреждением, что они будут убиты, если мы предпримем попытку их освободить, мы стали считать, сколько у нас денег, одежды и прочих вещей, и поняли, что не сможем собрать такую сумму. В этой обстановке замешательства появились два араба, чтобы забрать вещи и заявить, что эмир сам прибудет к нам. Мы отправили их сообщить ему, что если он прибудет с более чем двумя спутниками, то мы его не примем. Таким образом, он прибыл в сопровождении только двух слуг. В конце концов, мы собрали ему деньги и вещи всего на 1500 долларов. Он оценил наши вещи во столько, во сколько мы и рассчитывали. Его намерение было не столько набрать всего на назначенную сумму, сколько забрать все, что у нас было с собой. После этого, ближе к закату, он вернул нам наших друзей, а шейх города предложил нам заночевать внутри города с целью, как мы узнали потом, силой отобрать у нас наши вещи. Мы ему сообщили, что эмир уже все у нас забрал, оставив нам лишь оружие и одежду, которая была на нас, и за которые, если они захотят отнять, им придется воевать. Эта новость обескуражила их, и они ретировались, обещая привезти утром овес для наших лошадей. Всю ночь мы были настороже, и когда наступило утро, мы стали думать, как поступать дальше. Мы ждали овес до девяти утра, когда его привезли, и тогда же прибыл сам эмир, чтобы поприветствовать нас. Мы опасались, что они собираются схватить кого-нибудь из нас у ворот, поэтому мы поставили шесть наших

человек у входа под предлогом, что они срисовывают надпись на воротах, чтобы обеспечить проход остальным. Осознавая все происходящее, мы вернулись на дорогу, по которой пришли сюда, и вернулись в Алеппо утром 29 июля.

Этот Мелкам говорил нам, что, если бы мы не подчинились его требованиям, он бы напал на нас таким образом: он направил бы на нас против ветра 50 верблюдов, груженных мешками с песком и небольшими отверстиями в них, чтобы песок слепил нам глаза. Мы бы тратили пули, стреляя в верблюдов, и таким образом нас было бы легко победить. Мы отвечали, что не верим, что он смог бы подвергнуть этому верблюдов и лошадей. Он чрезвычайно удивлялся, когда мы ему рассказывали о стрельбе по летящим птицам и бегущим зайцам.

Это и другие подобные злодеяния, совершенные предводителем арабов, вынудили пашу Алеппо уничтожить его. Вскоре после того как он прельстил его надеждой сделать вождем всех арабов, и — чтобы заманить его поближе к городу — одарил его подарками, и обласкал его приближенных, что возымело результат, паша внезапно нагрнул в его шатер ночью и вскоре казнил его. Эти люди поняли, что это было результатом плохого обращения с англичанами, и это, возможно, способствовало безопасности и хорошему отношению к ним во время второй экспедиции туда.

У нас не было времени осматривать руины в связи со сложившимися обстоятельствами, хотя, возможно, мы могли бы это сделать безопасно... Как мы могли заключить из наших поездок и согласно показаниям двух хороших компасов, расстояние от Тадмора до Алеппо примерно 150 английских миль в сторону юга и юго-запада...» (*Philosophical Transactions* 1698, 130–138).

Литература

- Вениамин из Туделы. (1881). Книга странствий раби Вениамина // Три еврейских путешестввенника XI–XII ст. Эльдад Данит, р. Вениамин Тудельский и р. Петахия Регенбургский. Еврейский текст с русским переводом / Пер., примеч. и карты П. Марголина. СПб., 1881. С. 50–195.
- Юнусов М.М. (2013). Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. I. Пальмирские тексты в Риме в XVI в.: кардиналы-меценаты и ученые-антиквары // ППВ. 2013. № 2(19). С. 100–125.
- Юнусов М.М. (2014). Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. II. Пальмирские тексты в Европе: Ж.-Ж. Скалигер // ППВ. 2014. № 2(21). С. 125–152.
- Юнусов М.М. (2015). Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. II. Пальмирские тексты в Европе: С. Пети и Н.-К. де Пейреск // ППВ. 2015. № 1(22). С. 75–97.

References

- Veniamin iz Tudely. (1881). *Kniga stranstvii rabi Veniamina* [The Itinerary of Rabbi Benjamin of Tudela]. In: *Tri evreiskikh puteshestvennika XI–XII st. El'dad Danit, r. Veniamin Tudel'skii i r. Petakhia Regensburgskii. Evreiskii tekst s russkim perevodom. Per., prim. i karty P. Margolina* [Three Jewish travellers of the 11th–12th centuries: Eldad Danit, r. Benjamin of Tudela and r. Petachiah of Regensburg. Hebrew texts with Russian translation. Translation, comments and maps by P. Margolin]. St. Petersburg, 1881, 50–195. (In Russian).
- Iunusov, M.M. (2013). *Iz istorii deshifrovki zapadno-semitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. I. Pal'mirskie teksty v Rime v XVI v.: kardinaly-metsenaty i uchenye-antikvary* [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. I. Palmyrene Texts in Rome in the 16th Century: The Cardinals-Patrons of the Arts and Scholars-Antiquarians]. In: *Pamiatniki pis'mennosti Vostoka* [Written monuments of the Orient]. Moscow, 2013. No. 2(19), 100–125. (In Russian).

- Iunusov, M.M. (2014). Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. II. Pal'mirskie teksty v Evrope: Zh.-Zh. Skaliger [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. II. Palmyrene Texts in Europe: J.J. Scaliger]. In: *Pamiatniki pis'mennosti Vostoka* [Written monuments of the Orient]. Moscow, 2014, No. 2(21), 125–152. (In Russian).
- Iunusov, M.M. (2015). Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. III. Pal'mirskie teksty v Evrope: S. Peti i N.-K. de Peiresk [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. III. Palmyrene Texts in Europe: S. Petit and N.-C. de Peiresc]. In: *Pamiatniki pis'mennosti Vostoka* [Written monuments of the Orient]. Moscow, 2015. No. 1(22), 75–97. (In Russian).
- A Letter from Dublin to the Publisher of these Tracts, concerning the Porphyry Pillars in Egypt // *Philosophical Transactions*. Vol. 14. London, 1684, 624–629. (In English).
- Account of the Levant Company; with Some Notices of the Benefits Conferred upon Society by its Officers [by Walsh R.]. London: J. and A. Arch & Hatchard and Son, 1825. (In English).
- Barthélémy, J.-J. (1754). *Réflexions sur l'alphabet et sur la langue dont on se servoit autrefois à Palmyre*. Paris: Guerin & Delatour, 1754. (In French).
- Bernard, E.; Smith, T. (1698). *Inscriptiones Graecae Palmyrenorum cum Scholiis & Annotationibus Edwardi Bernardi et Thomae Smithi*. Utrecht: apud Franciscum Halnam, 1698. (In Latin).
- Busching, A.F. (1770). *Nieuwe geographie, of aardrijksbeschrijving*. Amsterdam; Utrecht, 1770. (In Dutch).
- Catalogue of the Hebrew Manuscripts in the Bodleian Library and in the College Libraries of Oxford, Including Mss. in Other Languages... Compiled by Ad. Neubauer. Oxford: The Clarendon Press, 1886. (In English).
- Epstein, M. (1908). *Early History of the Levant Company*. London: George Routledge & Sons Limited, 1908. (In English).
- Glaisyer, N. (2006). *The Culture of Commerce in England, 1660–1720*. Suffolk; New York: Boydell & Brewer, 2006. (In English).
- Horniker, A.L. (1942). William Harborne and the Beginning of Anglo-Turkish Diplomatic and Commercial Relations. In: *The Journal of Modern History*. Vol. 14, No. 3, 1942, 289–316. (In English).
- CIG* — *Corpus Inscriptiones Graecarum*. Vol. I–IV. Berolini, ex Officina Academica, 1828–1877. (In Latin).
- Colton, G.W. (1856). *Turkey in Asia and the Caucasian Provinces of Russia*. New York: J.H. Colton & Co., 1856. (In English).
- Courtney, W.P. (1891). Huntington, Robert. In: *Dictionary of National Biography*. Vol. 28. London: Smith, Elder, and Co., 1891, 308–309. (In English).
- Dawkins, J.; Wood, R. (1753). *The Ruins of Palmyra; Otherwise Tedmor in the Desert (= Les ruines de Palmyre, autrement dite Tedmor au desert)*. London, 1753. (In English).
- Dussaud, R. (1927). *Topographie Historique de la Syrie Antique et Médiévale*. Paris: Librarie Orientaliste Paul Geuthner, 1927. (In French).
- Hamilton, A. (2004). Huntington, Robert (*bap.* 1637, *d.* 1701). In: *Oxford Dictionary of National Biography*. Oxford: Oxford University Press, 2004 (<http://www.oxforddnb.com/view/article/14242>). (In English).
- Hartmann, M. (1899). Beiträge zur Kenntniss der Syrischen Steppe. In: *Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins*. Leipzig, 1899. Bd 22, 127–149; Leipzig, 1901. Bd 23, 1–158. (In German).
- Laidlaw, C. (2010). *British in the Levant: Trade and Perceptions of the Ottoman Empire in the Eighteenth Century*. London; New York: I.B. Tauris, 2010. (In English).
- Lehmann, G. (2002). *Bibliographie der archäologischen Fundstellen und Surveys in Syrien und Libanon*. Deutsches Archäologisches Institut, Orient-Abteilung, Orient-Archäologie 9. Rahden; Westfalen: Verlag Marie Leidorf, 2002. (In German).
- Lidzbarski, M. (1898). *Handbuch der nordsemitischen Epigraphik nebst ausgewählten Inschriften*. I. Teil: *Text*. Weimar, 1898 (Nachdruck: Georg Olms, Hildesheim 1962). (In German).

- Mango, M.M. (2003). Excavations and Survey at Androna, Syria: The Oxford Team 1999. In: *Dumbarton Oaks Papers*, No. 56. Washington, 2003, 307–315. (In English).
- Philosophical Transactions. An Extract of the Journals of Two Several Voyages of the English Merchants of the Factory of Aleppo, to Tadmor, anciently Call'd Palmyra // *Philosophical Transactions*. Vol. XIX (1695–1697). London, 1698, 129–138 (The First voyage, Anno 1678), 138–160 (The Second voyage, Anno 1691). (In English).
- Reland, H. (1714). *Palaestina ex monumentis veteribus illustrata*. Tomus I. Trajecti Batavorum: ex libreria Guilielmi Broedelet, 1714. (In Latin).
- Renaudot, E. (1717). Eclaircissement sur les explications que les Anglois ont données de quelques inscriptions de Palmyre, & des remarques sur une qui se trouve à Heliopolis de Syrie, appelée communement Baalbek. In: *Mémoires de Litterature, tirez des registres de l'Académie royale des inscriptions et belles lettres, depuis le Renouveau de cette Académie jusqu'en M.DCCX*. Tome Second. Paris, 1717, 509–531. (In French).
- Rhenferd, J. (1704). *Periculum Palmyrenum. Sive literaturae veteris Palmyrenae indagandae & eruendae ratio & specimen*. Franeker: apud Franciscum Halman, 1704. (In Latin).
- Shirley Woolmer Esq. In: *The Gentleman's Magazine*. Vol. CI. London, 1831, 279–280.
- Skilliter, S. (1977). *William Harborne and the Trade with Turkey, 1578–1582: A Documentary Study of the First Anglo-Ottoman Relations*. London: British Academy, 1977. (In English).
- Speake, J. (ed.). (2003). *Literature of Travel and Exploration*. Vol. 2. G to P. New York; London: Fitzroy Dearborn, 2003, 715–717. (In English).
- Spon, J. (1685). *Miscellanea eruditae antiquitatis; in quibus marmora, statuae, musiva, toreumata, gemmae, numismata, Grutero, Ursino, Boissardo, Reinesio, aliisque antiquorum monumentorum collectoribus ignota, & hucusque inedita referentur ac illustrantur*. Francfort, 1679 (= 1685). (In Latin).
- Spon, J. (1683). *Recherches curieuses d'antiquité: contenues en plusieurs dissertations, sur des médailles, bas-reliefs, statuës, mosaïques, & inscriptions antiques*. Lyon: Thomas Amoult, 1683. (In French).
- Stoneman, R. (1994). *Palmyra and Its Empire: Zenobia's Revolt against Rome*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1994. (In English).
- Swinton, J. (1755). An Explication of All the Inscriptions in the Palmyrene Language and Character Hitherto Publish'd. In: *Philosophical Transactions*. Vol. 48. Part II. London, 1755, 690–756. (In English).
- Tavernier, J.-B. (1678). *The Six Voyages of John Baptista Tavernier, a Noble Man of France Now Living, through Turky into Persia and the East-Indies, Finished in the Year 1670 Giving an Account of the State of Those Countries*. London, 1678. (In English).
- Temple, R.C. (ed.). (1906–1908). The Travels of Richard Bell (and John Campbell) in the East Indies, Persia and Palestine: 1654–70. In: *The Indian Antiquary. A Journal of Oriental Research*. Vol. XXXV. Bombay, 1906, 131–142, 168–178, 203–210; Vol. XXXVI. Bombay, 1907, 98–105, 125–135, 173–179; Vol. XXXVII. Bombay, 1908, 156–170. (In English).
- The Expedition for the survey of the rivers Euphrates and Tigris, carried on by order of the British government, in the years 1835, 1836, and 1837; preceded by geographical and historical notices of the regions situated between the rivers Nile and Indus*. 4 vols. London: Longman, Brown, Green and Longmans, 1850. (In English).
- The Life and Travels of the Right Rev. and Learned Dr. Robert Huntington. In: *The Gentleman's Magazine*. Vol. XCV. London, 1825, 11–15, 115–119, 218–221. (In English).
- Wakefield, C. (1994). Arabic Manuscripts in the Bodleian Library: The Seventeenth-century Collections. In: Russell, G.A. (ed.). *The "Arabick" Interest of the Natural Philosophers in Seventeenth-Century England*. Leiden: Brill, 1994, 128–148. (In English).
- Wakefield, C. (2011). The Arabic Collections in the Bodleian Library. In: Savage-Smith, E. *A New Catalogue of Arabic Manuscripts in the Bodleian Library, University of Oxford*. Oxford: Oxford University Press, 2011, 29–36. (In English).
- Wood, R.; Dawkins, J. *Les ruines de Palmyre, autrement dite Tedmor, au désert*. Londres: A. Millar, 1753. (In French).
- Wood, A.C. (1935). *A History of the Levant Company*. Oxford: Oxford University Press, 1935 (London: Cass, 1964). (In English).

Summary

M.M. Yunusov

From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. (IV) In Search of Palmyrene Texts: The First European Travellers in Tadmor

This is the fourth article of a series of essays on some major stages of early West Semitic epigraphy in Europe. At the end of the 17th century, European travellers undertook two trips to Palmyra for the purpose of studying the ruins of the ancient city and in search of classical and Palmyrene epigraphic monuments. The first trip of R. Huntington (1678) turned out to be unsuccessful. But that trip paved the way for the next one, more successful, by W. Halifax (1691). In the appendix, an annotated translation of R. Huntington's travel diary written by his companions is given.

Key words: Huntington, Halifax, Palmyra, Tadmor, Aleppo, Haleb.